

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бурдинской Анны Николаевны на тему «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В XXI в. человечеству удалось преодолеть множество инфекционных заболеваний, представляющих смертельную угрозу для жизни и здоровья. Сегодня уже забыты масштабы смертоносности чумы, сибирской язвы, холеры и других болезней. Однако на смену им пришли новые угрозы. Одной из них и наиболее злободневной на протяжении последних десятилетий остается «чума XX века» - ВИЧ-инфекция. Распространение ВИЧ-инфекции наряду с масштабными эпидемиями и пандемиями признано главной угрозой национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации.

С сожалением приходится констатировать, что ежегодно наблюдается рост новых выявленных случаев инфицирования, и меры медицинского профилактического характера не имеют должного превентивного эффекта. В этой связи особую значимость приобретают меры уголовно-правового характера, направленные на охрану здоровья от преступных посягательств, в частности, преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека. Указанные нормы на сегодняшний день являются неотъемлемым компонентом комплексного подхода по противодействию опасному инфекционному вирусному заболеванию. Высокая латентность указанных преступлений, недостаточная эффективность мер предупреждения, трудности в правоприменительной деятельности обусловили необходимость специального комплексного уголовно-правового и криминологического исследования преступного заражения ВИЧ-инфекцией. В связи с чем, диссертационное исследование А.Н. Бурдинской представляется весьма *актуальным*, своевременным и необходимым.

Исследование отличается *научной новизной*. Несмотря на то, что преступное заражение ВИЧ-инфекцией не раз становилось объектом

диссертационных и монографических исследований, оно подвергалось изучению в основном в разрезе преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье личности, либо с позиции предупреждения преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными, либо в аспекте преступных посягательств в форме распространения опасных инфекционных заболеваний человека. Ввиду чего многие аспекты преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, не нашли должного внимания и требуют дополнительного комплексного глубокого изучения, на что и было направлено исследование А.Н. Бурдинской.

Автором с учетом историко-правовых и социально-юридических предпосылок криминализации определена юридическая природа и место в системе особенной части уголовного закона норм, направленных на противодействие заражению ВИЧ-инфекцией; проведена уголовно-правовая и криминологическая оценка нормы, закрепленной в ст. 122 УК РФ; получены новые научные представления о данном преступлении: о содержании видового и непосредственного объекта преступного посягательства, о соотношении преступного заражения вирусом иммунодефицита человека со смежными формами противоправного поведения, а также сделаны другие теоретические выводы.

Несомненным достоинством диссертации и новшеством в научной доктрине следует признать обращение к законодательному опыту отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в части регламентации уголовной ответственности за инфицирование вирусом иммунодефицита человека, а также оценка целесообразности его использования при совершенствовании действующего УК РФ.

Автором достаточно подробно исследованы причины и условия рассматриваемых преступлений, проведена систематизация общих мер предупреждения указанных опасных посягательств. Новизной отличаются предложения автора о путях совершенствования действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также о мерах предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека. Научную новизну

диссертационного исследования А.Н. Бурдинской подтверждают и основные положения, выносимые на защиту.

Достоверность обоснованность сформулированных в исследовании научных положений, выводов и рекомендаций обеспечиваются репрезентативной эмпирической базой, которая включает в себя опубликованную судебную практику; результаты изучения 153 уголовных дел; итоги социологического опроса 247 человек: 120 практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов и судов Приморского и Хабаровского краев, 86 студентов вузов юридического профиля и 41 медицинского работника; статистические сведения Всемирной организации здравоохранения о распространении среди населения ВИЧ-инфекции и данные уголовной статистики за период с 1997 г. по первое полугодие 2016 г.

Необходимый научный уровень диссертации обеспечен благодаря использованию автором большого количества монографической, учебной, справочной и другой специальной литературы. Применение в работе общих и частных методов научного познания обусловили аргументированность изложенных в ней выводов и обоснованность представленных на защиту положений.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что результаты настоящей работы вносят существенный вклад в развитие научного понимания уголовно-правовых и криминологических аспектов преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека, выступают предпосылкой для развития перспективных направлений дальнейших исследований проблем противодействия данным преступлениям. Научно обоснованные выводы и предложения по результатам исследования восполняют теоретические пробелы в исследованиях преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека, намечают возможные направления работы по предупреждению указанных преступлений.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что они могут быть использованы в процессе

совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ; в правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов при квалификации данных преступлений и практической деятельности субъектов профилактики по их предупреждению; в научно-исследовательской работе при дальнейшем анализе преступлений против здоровья человека; в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курсов уголовного права и криминологии, соответствующих спецкурсов, в том числе в рамках повышения квалификации практических работников судебных и правоохранительных органов.

Основные положения диссертации успешно *апробированы* автором в 18 научных статьях общим объемом 8 п.л., 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Минобрнауки России. Публикации охватывают временной промежуток с 2011 по 2017 гг., что свидетельствует о глубине научных изысканий и серьезном, вдумчивом подходе автора к рецензируемому научному труду. Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на 11 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, а также на кафедре уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета. Основные положения работы внедрены в учебный процесс Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Минобрнауки России. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень разработанности темы; определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы;

рассматривается научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования (с. 3-16).

Первая глава *«Законодательное оформление уголовно-правового запрета на заражение вирусом иммунодефицита человека: исторический и зарубежный опыт»* состоит из двух параграфов, в которых анализируются исторические аспекты становления уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием и законодательный опыт привлечения к уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

В первом параграфе *«ВИЧ-инфекция как венерическая болезнь: история развития уголовного законодательства об ответственности за заражение ею»* автор справедливо отмечает, что предпосылку установления уголовной ответственности за заражение венерической болезнью следует связывать с появлением сифилиса и признанием его самостоятельным заболеванием. Автором выявлены исторические периоды становления правовых норм, регламентирующих ответственность в сфере преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека: дореволюционный (XVII в. – 1917 г.), советский (1917 – 1987 гг.), реформационный (1987-1996 гг.) и современный (1996 г. по н.в.). Заслуживает поддержки позиция автора о преемственном характере развития уголовной политики в сфере противодействия преступному инфицированию, передаваемому преимущественно половым путем (с. 17-36).

Во втором параграфе *«Уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона»* рассматривается законодательный опыт Социалистической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Республики Монголия и Республики Сингапур.

Примечательно, что до настоящего времени зарубежное уголовное законодательство данных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в ракурсе

обозначенной темы не исследовалось, в то время как в указанных странах имеются довольно удачные и эффективные с точки зрения юридической техники и превентивного воздействия решения. И автор в своем исследовании обратила на них внимание. Например, установленная в Республике Сингапур уголовная ответственность за сдачу крови в донорском пункте лицом, знающим о наличии у него СПИДа или ВИЧ-инфекции. Весьма интересным для российского законодателя может быть закрепление в уголовном законе Сингапура ответственности за распространение информации (в нарушение установленного порядка), касающейся больного, страдающего СПИДом или ВИЧ-инфекцией. Автором детально проанализированы элементы составов преступлений, предусматривающих ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики, Республики Монголия, Социалистической Республики Вьетнам. Полученные данные имеют не только научное, но и практическое значение (с. 36-63).

Вторая глава диссертационного исследования *«Уголовно-правовая оценка преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека (ст. 122 УК РФ)»* состоит из четырех параграфов. Первый параграф *«Объект заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ)»* посвящен анализу объекта заражения ВИЧ-инфекцией. Автором детально проанализированы позиции ученых относительно родового объекта преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ. При исследовании видового объекта обозначенных общественно опасных посягательств автор приходит к заключению, что под ним следует понимать совокупность общественных отношений в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье, а также общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека. В качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления соискатель справедливо предлагает признавать жизнь и здоровье конкретного человека. Автором оспаривается точка зрения ряда авторов относительно признания общественных отношений в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека только

факультативным объектом, а не основным. В работе весьма убедительно доказывается, что поскольку здоровье человека в преступном инфицировании вирусом иммунодефицита человека неразрывно связано с его жизнью, то и выделять следует лишь основной непосредственный объект (с. 64-79).

Во втором параграфе второй главы *«Объективная сторона преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека»* на основе изучения высказанных в доктрине мнений относительно конструкции объективной стороны поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией и заражения ею, оценки имеющейся судебно-следственной практики, тенденций развития российского законодательства диссертантом установлено, что состав заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) сконструирован по типу формального состава, в то время как ч. 2, 3, 4 ст. 122 УК РФ - материальные составы. Автором обоснована позиция о недопустимости квалификации содеянного по ч. 1 ст. 122 УК РФ в случае, если при поставлении в опасность заражения ВИЧ наступило инфицирование потерпевшего. Содеянное в этом случае расценивается как заражение ВИЧ-инфекцией и квалифицируется по ч. 2 ст. 122 УК РФ. Заслуживают внимания и поддержки рассуждения автора относительно «согласия потерпевшего» на поставление в опасность заражения (и самого заражения) ВИЧ-инфекцией, и целесообразности исключения из УК РФ ч. 1 ст. 122 УК РФ путем перевода указанных деяний в разряд административного деликта (с. 79-103).

В третьем параграфе второй главы *«Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ»* автор отмечает наличие дискуссии в научном сообществе о форме вины в составе поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Весьма аргументированной следует признать позицию соискателя о том, что поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией характеризуется виной в форме умысла, поскольку законодатель указал в диспозиции статьи на такой признак, как «заведомость». Автором высказаны также аргументированные суждения относительно субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных чч. 2-4 ст. 122 УК РФ (с. 103-119).

В четвертом параграфе второй главы *«Субъект заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ)»* автором обосновано, что субъектом поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом, как показало проведенное соискателем исследование, в большинстве случаев лицо, которое привлекается к уголовной ответственности за указанные посягательства, страдает ВИЧ-инфекцией либо болеет СПИДом, но как справедливо отмечает автор, это обстоятельство не является конструктивным признаком указанного состава и на квалификацию содеянного не влияет. В диссертации аргументировано, что в преступлении, предусмотренном ч. 2 или ч. 3 ст. 122 УК РФ, субъектом необходимо признавать вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое заведомо знает о том, что оно является ВИЧ-инфицированным или больным СПИДом. Несомненной теоретической и практической ценностью обладает и предлагаемая автором редакция ч. 4 ст. 122 УК РФ (с. 119-135).

Третья глава диссертации *«Криминологическая характеристика преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека»* состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Общая характеристика состояния, структуры и динамики преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека»* раскрываются основные криминологические показатели преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ. Стоит отметить, что на основе подробного анализа количественных и качественных характеристик преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека автору удалось раскрыть динамику числа официально зарегистрированных ВИЧ-инфицированных в России в период с 1994 г. по 2015 г.; рассчитать коэффициенты заболеваемости ВИЧ/СПИДом среди взрослого населения по отношению ко всему населению страны в России и отдельных странах АТР, что позволило проверить достоверность проведенного автором анализа общей тенденции преступного инфицирования ВИЧ-инфекцией (с. 136-148).

Во втором параграфе *«Особенности детерминации преступного поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией»* автором

проведен глубокий анализ специфических причин и условий изученных преступлений, а также личностных характеристик преступников, их совершающих. На основе проведенного исследования соискателем выделены три взаимосвязанных уровня причин и условий рассматриваемых преступлений, дана оценка существующим в криминологии подходам при определении детерминант преступности. Особый интерес представляют результаты исследования личности ВИЧ-инфицированного преступника, позволившие автору выделить ее типические особенности (с. 148-168).

Третий параграф третьей главы *«Особенности мер по предупреждению преступного распространения ВИЧ-инфекции»* посвящен раскрытию системы мер предупреждения рассматриваемых преступлений (с. 168-183).

Автором аргументированы и сформулированы основные направления и конкретные меры предупреждения изученных преступлений. В качестве общих мер предупреждения поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией диссертантом предложены такие, как устранение противоречий в законодательной базе, регламентирующей вопросы профилактики распространения ВИЧ-инфекции, а также привлечение частных компаний к вопросам профилактики и лечения ВИЧ. Значительный практический интерес представляют обоснованные в диссертации предложения по совершенствованию специальных мер предупреждения рассматриваемых преступлений, в частности, о лечении и реабилитации ВИЧ-инфицированных на бесплатной основе без территориальной «привязки» пациента; необходимости организации социальной среды (увеличение количества социальных проектов, направленных на профилактику ВИЧ: социальная реклама; контекстные фильмы; тематические флешмобы и т.д.) и усилении профилактической работы с группами риска.

Следует поддержать автора в том, что современная ситуация в сфере борьбы с анализируемым видом преступности свидетельствует о необходимости сочетания правовых и методологических форм и средств воздействия на нее.

В заключении диссертации изложены выводы, теоретические положения и основанные на них предложения, направленные на совершенствование системы

мер противодействия рассматриваемым преступным деяниям (с. 184-191).

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание научно-квалификационной работы, соответствует ей, изложен стилистически грамотно, лаконично раскрывает все принципиальные аспекты диссертации. Опубликованные научные статьи соискателя также отражают основные научные результаты диссертации.

Положительно оценивая содержание диссертации А.Н. Бурдинской, представляется целесообразным высказать ряд критических замечаний и пожеланий.

1. Спорным представляется предложение автора о целесообразности установления уголовной ответственности за злостное уклонение от лечения ВИЧ-инфекции (с. 11, 63). Данное предложение в свете всеобщей гуманизации уголовного закона, отказа от стигматизации ВИЧ-положительных людей, представляется чрезмерно репрессивным. В качестве рекомендации для дальнейших теоретических изысканий автора в данном направлении можно предложить проработать вопрос об установлении административной ответственности за уклонение от лечения ВИЧ-инфекции, взяв за основу, к примеру, ст. 6.9.1 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за уклонение от лечения наркозависимыми лицами.

2. Вызывает определенные сомнения предложение автора об установлении уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенное в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера (с. 11, 63), так как в случае реализации такой инициативы возникнут трудности при отграничении указанных деяний от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, повлекших по неосторожности заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ), и аналогичных действий в отношении потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

3. Дискуссионным относительно целесообразности применения для целей уголовного закона следует признать и авторское понимание термина «заражение опасным инфекционным заболеванием» (с. 12, 90-91). Данное сомнение продиктовано тем, что уголовно-правовыми нормами регулируется распространение только венерических инфекционных заболеваний и ВИЧ-инфекции, в то время как сотни или даже тысячи опасных инфекционных заболеваний, например, тиф, малярия, полиомиелит, чума, холера, находятся за пределами регулируемых уголовным законом отношений. Кроме того, использование авторской трактовки заражения через «привнесение в организм заболевшего возбудителя инфекции его носителем либо другим лицом» также некорректно и неприменимо к способам распространения ряда опасных инфекционных заболеваний (например, полиомиелит и холера передаются в основном через загрязненную воду или продукты питания).

4. Соискателем предлагается квалифицировать по ч. 3 ст. 30, по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ действия насильника, зараженного ВИЧ-инфекцией, которые после совершения изнасилования не повлекли заражения (с. 94-95). Полагаю, что такая квалификация не совсем корректна, так как согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16, ответственность по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ наступает при неосторожном или умышленном *заражении* потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией. Отсутствие факта заражения не может влечь за собой уголовную ответственность по указанным нормам, в том числе как покушение. В зависимости от направленности умысла деяние лица может быть дополнительно квалифицировано по ч. 1 ст. 122 УК РФ.

5. Отмечая формальный характер профилактической работы преступного поставления в опасность заражения либо инфицирования ВИЧ в учреждениях уголовно-исполнительной системы и ежегодный рост числа инфицированных среди заключенных (с. 181-182), автор почему-то не вносит предложений по совершенствованию мер предупреждения в данном направлении. Полагаю, что данная проблема требует дополнительного серьезного научного осмысления и может служить основой для дальнейших исследований автора.

Вместе с тем, указанные замечания в своей основе носят дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают общую высокую положительную оценку рецензируемой диссертации.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что диссертационное исследование Бурдинской Анны Николаевны на тему «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития наук уголовного права и криминологии, правотворческой и правоприменительной деятельности, полностью соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)
доктор юридических наук, профессор

Алексей Николаевич Ильяшенко

специальность: 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43
тел.: (861) 268-59-64.
e-mail: ailyashenko@mail.ru

10 августа 2017 года

